

3. Государственный архив Харьковской области. Ф. 408. Оп. 10, 11, 14. Протоколы заседаний Харьковского горисполкома за 1921–1972 гг.
4. Архив Харьковского горисполкома. Протоколы заседаний Харьковского горисполкома за 1973–1996 гг. Ф. 1. Оп. 5-10.
5. Архив Харьковского горисполкома. Протоколы заседаний Харьковского горисполкома за 1997–2001 гг. Ф. 1. Оп. 11-12.

125-Й ДУЛАГ И УРОЧИЩЕ ПЕСКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Корсак А.И.,

Полоцкий государственный университет

Современное поколение активно интересуется своим прошлым, в частности, семейной историей. Как правило, события периода оккупации территории Беларуси многих не обошли стороной. Время требует восстановления в памяти имен погибших от рук нацистов.

Концентрационные лагеря на территории Беларуси были организованы практически ровно через месяц после начала Великой Отечественной войны, когда стало понятно, что большое количество военнопленных требует соответствующего решения.

В современной отечественной историографии проблема изучения положения военнопленных и создание системы концлагерей, тем более на региональном уровне, на наш взгляд, является малоизученной. За исключением двух кандидатских диссертаций М. Савоняко [7] и Е. Докуновой [2] данной тематикой в комплексе практически никто не занимался.

В данном контексте в статье рассматривается процесс функционирования и уничтожения военнопленных, содержащихся в 125-ом дулаге (г. Полоцк), а также мирного населения и связанная с этим проблема восстановления имен погибших в урочище Пески.

125-й дулаг был сформирован 10 июля 1941 г. в д. Лососно в 5 км. от г. Гродно с продвижением вермахта на восток, пересыльный концлагерь был перемещен в конце июля–начале августа того же года в г.п. Миоры, а с сентября 1941 г. изначально располагался на месте дислокации 15-го стрелкового полка около Софийского собора, затем – на территории Спасского городка (на то время – 1 км. от г. Полоцка) (см. Таблица 1).

Управление пересыльным лагерем 125-го дулага осуществлялось комендантом, ст. лейтенантом Хензелем и адъютантом, лейтенантом Захером (документально подтверждено: *до марта 1942 г.*). В таблице 1

есть некоторые неточности, связанные, на наш взгляд, с ошибками и написании фамилий при переводе или в ходе составления документа.

По данным С.П. Копыла, основанного на свидетельских показаниях бывших узников данного лагеря, первоначально комендантом был бывший полковник Щелоков, а затем – майор Лоренц, с мая 1943 г. обязанности коменданта выполнял полковник Дильманн [3, с. 22, 34].

Таблица 1.

**Сведения о размещении 125-го дулага
по данным на июль 1941 г. – март 1942 г.**

Дата	Месторасположение	Подчиненность/ охрана	Комендант/адъютант
10.07.1941 г.	5 км. на запад от Гродно	87-я пехотная дивизия	Ст. лейт. Хензель / лейт. фон Захер
23.07.1941 г.	Лозовка (теперь – территория г. Полоцка – А.К.) близ Вильно	Стрелковый дивизион 403 / Вильно	Ст. лейт. Хензель / лейт. фон Захер
23.07.1941 г.	Миоры (Витебская обл. – А.К.)	Стрелковый дивизион 403	Ст. лейт. Кессель / лейт. фон Захер
9.08.1941 г.	Миоры (Витебская обл. – А.К.)	Стрелковый дивизион 403	Ст. лейт. Хензель / лейт. фон Захер
12.09.1941 г.	Полоцк	Стрелковый дивизион 403	Ст. лейт. Хендель / лейт. фон Захер
24.09.1941 г.	Полоцк	Стрелковый дивизион 403 / Витебск	Ст. лейт. Кессель / лейт. фон Зехер
23.12.1941 г.	Полоцк	Стрелковый дивизион 403 / Витебск	Ст. лейт. Хензель / лейт. фон Захер
6.01.1941 г.	Полоцк	Стрелковый дивизион 403	Ст. лейт. Хензель / лейт. фон Захер
31.03.1942 г. – 1943 г.	Полоцк	–	–

[1, с. 94 – 99; 6, с. 243, 245].

В данной статье не будем подробно останавливаться на рассмотрении условий содержания военнопленных, их деления руководством лагеря по национальному признаку и разжигания на этой почве вражды. Все это достаточно полно описано в издании С.П. Копыла [3]. В первую очередь, нас интересует процесс уничтожения военнопленных 125-го дулага и гражданского населения и количество захороненных в урочище Пески с целью максимального восстановления их имен в памяти при создании мемориального комплекса «Урочище Пески».

Количество военнопленных, содержащихся в 125-м дулаге, на протяжении всего периода его функционирования по данным опубликованных архивных документов, начиная с июля 1941 г. до момента его ликвидации в 1943 г., увеличилось от 3 000 в июле 1941 г. до 15 000 – 20 000 человек весной 1942 г. Затем, по различным причинам, в том числе, эпидемии сыпного тифа, количество узников сократилось до 400 человек (см. Таблица 2).

Таблица 2.

Количество военнопленных 125-го дулага по данным на июль 1941 г.– апрель 1942 г.

Дата	Количество военнопленных
4 июля 1941 г.	3 000
14 июля 1941 г.	2 669
10 августа 1941 г.	4 300
15 августа 1941 г.	20 000 (из их числа 5 тысяч прибывших из г. Витебска в августе 1941 г.)
сентябрь 1941 г.–апрель 1942 г.	15 000
весна 1942 г.	около 3 000 (сократилось по причине эпидемии тифа)
апрель 1942 г.	около 400 человек (около 2 000 отправлено в Могилев и предположительно во Франкфурт-на-Майне)

[4, с. 49; 3, с. 18].

Проанализировав показания свидетелей, зафиксированных в актах Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированной территории г. Полоцка и Полоцкой области, выходит, что на протяжении существования лагеря военнопленных в Спасском городке, их было всего от 20 000 (большая часть свидетелей сходятся в едином мнении по отношению к данной цифре) до 38 000 [5]. В издании С.П. Копыла приводятся воспоминания партизан 3-й Белорусской партизанской бригады, где зафиксирована цифра и в 40 000, и 50 000 и 100 000 узников 125-го дулага [3, с. 39]. Возле концентрационного лагеря в Спасском городке буквально в шаговой доступности располагалось место содержания подпольщиков и подозреваемых в связи с партизанами.

Местом уничтожения как узников 125-го дулага, так подпольщиков и подозреваемых из числа местного населения в связях с партизанским движением являлось, так называемое, урочище Пески – место бывшего полигона 15-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии, которое находится в нескольких десятках метров через р.Полота от месторасположения пересыльного лагеря.

В марте 1946 г. был произведен осмотр места массового захоронения в урочище Пески. «На площади 200 метров в длину и 75 метров в ширину имеется множество ям различных размеров с останками жертв. Из этого множества были вскрыты две ямы. В одной – размерами 10×5 м обнаружено большое количество человеческих костей и остатки воинской одежды. Во второй – размером 7×4 м в массовом количестве обнаружены сожженные человеческие кости» [3, с.41].

В послевоенный период в советской историографии проблема исследования концентрационных лагерей практически не поднималась, за редким исключением издания актов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Соответственно, не поднимался вопрос об увековечивании памяти погибших узников концлагерей. Не исключением в этом плане являлась и территория урочища Пески, которая в 1949 г. была запахана под озимые. После чего была создана комиссия, затем установлен памятный знак, но не на месте захоронений.

Только в 2005 г. были установлены границы массовых захоронений.

На данный момент принят проект мемориального комплекса (автор – И.М. Руденя), установлена памятная плита, на которую вносятся вновь открытые и документально подтвержденные имена погибших узников.

Таким образом, в данной статье очерчены лишь основные моменты в исследовании темы 125-го дулага. Приведенные данные основаны лишь на материалах архивов Республики Беларусь. Для более полной картины происходящего предстоит работа с немецкими источниками.

Самой главной задачей является максимально полное восстановление имен уничтоженных и захороненных в урочище Пески как узников лагеря, так и местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военнопленные 1941–1956 гг. *Kriegsgefangene* / Авт.-сост. Р.А. Черноглазова. – Мн.: Скакун: Гилф, 2003. – 472 с.
2. Докунова Е.Н. Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление

- ние (1941–1944 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.Н. Докунова; Белор. госуд. ун-т. — Минск, 2013.
3. Копыл С.П. Урочище Пески — территория смерти, 1941–1944 / С.П. Копыл. — Полоцк: Полоцк. кн. изд-во, 2012. — 71 с.
 4. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 — Lager sowjetischer Kriegsgefangenen in Belarus, 1941–1944: справочник / авт.-сост. В.И. Адамушко [и др.]; редкол. В.И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. — Мн.: НАРБ, 2004. — 192 с.
 5. Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 845. — Оп. 1. — Д. 130. — Л. 40 — 47.
 6. Новікаў С.Я. Беларусь улетку 1941 г.: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С.Я. Новікаў. — Мінск: МДЛУ, 2014. — 300 с.
 7. Савоняко М.Я. Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / М.Я. Савоняко; Белор. госуд. ун-т. — Минск, 1993.

ИЗУЧАЯ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ И «ОСТАРБАЙТЕРЫ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Швырев А.И.,
Государственный архив Могилевской области

В 2015 г. отмечается 70-летие со дня окончания Второй мировой войны. Традиционно, накануне юбилейных дат, много вспоминают об участниках той войны: фронтовиках, партизанах, тружениках тыла. Несравнимо меньше внимания уделяют военнослужащим, попавшим в плен во время боевых действий, а также — мирным гражданам, угнанным нацистами на принудительные работы.

Долгое время факт нахождения в плену или работы на территории оккупированной Европы считались темной страницей в биографии. Официальная позиция советского государства и общественное мнение видело то, что произошло с этими людьми: предательство либо малодушие. Не оспаривая фактов добровольного перехода по разным причинам на сторону врага красноармейцев, все же стоит подчеркнуть: подавляющее число пленных были ими не по собственной воле и вине. Прежде всего, это стало результатом просчетов и ошибок высшего советского руководства и командования Красной Армии, которые и привели к тяжелейшим поражениям начального периода войны. Общее